

*Шандро Михаил Игоревич
студент,
Институт частного права,
Московский государственный юридический университет имени О. Е.
Кутафина
Россия, г. Москва
e-mail: michael_shandro99@mail.ru*

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРУДА КАК ВОДНОГО ОБЪЕКТА И
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 8 ВОДНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В настоящей работе представлены анализ правового статуса пруда как водного объекта в Российской Федерации, а также правовые позиции судов Российской Федерации относительно данной проблемы. Однако непоследовательность и противоречивость судебной практики по данному вопросу свидетельствует о диссонансе в понимании, корректном толковании и применении нормы ст. 8 Водного кодекса РФ. Данное обстоятельство обуславливает актуальность данной работы.

Ключевые слова: экологическое право, водные объекты, пруд.

*Shandro Mikhail Igorevich
student,
Private Law Institute,
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
Russia, Moscow*

**LEGAL STATUS OF A POND AS A WATER BODY AND PRACTICE
OF APPLICATION OF ARTICLE 8 OF THE WATER CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: This paper presents an analysis of the legal status of a pond as a water body in the Russian Federation, as well as the legal positions of the courts of the Russian Federation regarding this problem. However, inconsistency and inconsistency of judicial practice on this issue indicates the dissonance in understanding, correct interpretation and application of the norm of article 8 of the Water Code of the Russian Federation. This circumstance determines the relevance of this work.

Key words: environmental law, water bodies, pond.

В соответствии со ст. 8 Водного кодекса РФ, Водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за

исключением прудов и обводненных карьеров, расположенных в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, и находящихся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица [1].

Однако недостаточная конкретизация терминологии водных объектов, предложенной законодателем в ст. 5 ВК РФ при классификации их видов, фактически не позволяет однозначно разграничить водные объекты ввиду отсутствия их специальных квалифицирующих признаков.

На практике, при применении судами ст. 8 Водного кодекса РФ возникает ряд противоречий. Различные позиции сложились при отнесении русловых прудов к категории «пруд», использованного законодателем.

Одни суды признавали русловые пруды (пруды, возникшие в результате запруды рек) объектами исключительно федеральной собственности, в связи с чем отличали их по своей природе от прудов как обособленных водных объектов. Примером могут служить следующие судебные акты.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд 25.05.2010 г. вынес постановление по делу № А53-20645/2009 [2]. Фабула дела заключалась в следующем: Территориальное Управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ростовской области обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к ИП Кочетову В. Н. об истребовании в федеральную собственность из его незаконного владения водного объекта – пруда для выращивания рыбы, Литера А, состоящего из зеркала пруда, площадью 60,4 га, являющегося фактически русловым водохранилищем. Истец основывал свои требования на том, что спорный водный объект является русловым водохранилищем на реке, то есть, частью реки, проточным поверхностным водным объектом - водохранилищем, имеющим гидравлическую связь с рекой, в силу чего относится к федеральной собственности. Суд апелляционной инстанции счел решение суда первой

инстанции правомерным, ввиду того, что спорный водный объект является частью реки, так как возведен непосредственно на ее русле путем устройства гидротехнического сооружения (дамбы, шлюза, ворот шлюза, выпуска, перевыпуска (водосброса), что следует из водохозяйственного паспорта, в котором спорный объект поименован как русловое водохранилище, а следовательно находится в федеральной собственности.

Арбитражным судом Северо-Кавказского округа от 24.04.2019 г. № Ф08-2325/2019 по делу № А53-16690/2017 было вынесено постановление, в соответствии с которым представлена аналогичная позиция [3]. Водный объект, представляющий собой русловый пруд, может находиться только в федеральной собственности.

Другие суды исходили из того, что ст. 8 ВК РФ напрямую связывает форму собственности на пруд с правом собственности на земельный участок, на котором находится этот водный объект. Установив, что право собственности на участок зарегистрировано в установленном порядке, эти суды не находили оснований для признания данного пруда федеральной собственностью.

Примером может послужить Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2011 г. по делу N А41-686/2011 [4]. Истец обратился с апелляционной жалобой в суд. Свои требования он основывал на том, что сделка купли продажи земельного участка нарушает нормы водного законодательства в части продажи земельного участка с русловым прудом. В данном случае суд пришел к выводу о том, что пруд находится полностью в границах сформированного земельного участка, право собственности на который принадлежало Коломенскому муниципальному району (на территории которого расположен пруд), что прямо предусмотрено ст. 8 ВК РФ. Нахождение руслового пруда в федеральной собственности не было доказано в связи с отсутствием доказательств, свидетельствующих о принадлежности водного объекта и земельного участка, занятых им, к федеральной собственности. В государственном водном реестре не были зарегистрированы права водопользования на пруд. В итоге арбитражные суды пришли к выводу, что

руслый пруд не является водным объектом общего пользования, доступ к которому гарантируется государством. Вследствие этого в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано. Однако суды в данном случае не учли следующего.

Согласно ст. 5 ВК РФ, под водными объектами понимаются поверхностные водные объекты (моря или их отдельные части, водотоки, водоемы, болота, природные выходы подземных вод, ледники, снежники) и подземные водные объекты (бассейны подземных вод, водоносные горизонты). К водоемам относятся озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 ВК РФ, пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Согласно позиции автора, при разрешении указанной неопределенности в определении категории «пруд», необходимо исходить из положения ч. 2 ст. 8 ВК РФ, согласно которому в различных формах собственности могут находиться лишь пруд и обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка. Законодателем подчеркивается устойчивая правовая связь пруда как водоема с земельным участком, на котором он находится. Стало быть, если земельный участок находится в частной собственности, то и пруд, расположенный в границах данного земельного участка, точно так же является объектом частной собственности. Это подтверждается п. 2 ст. 261 ГК РФ, согласно которому, если иное не установлено законом, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на нем растения.

Сложность при определении правового режима пруда состоит в неоднородности данного водного объекта. Пруд может представлять собой как самостоятельный обособленный водный объект, так и водный объект, имеющий наземную гидравлическую связь с иными водными объектами. Такое возможно, например, в случае, когда на определенном участке реки происходит запружение, в результате чего образуется отдельный водоем, внешне напоминающий самостоятельный водный объект, но фактически являющийся частью исходного объекта. Таким образом, выделяют пруд как обособленный водный объект, не имеющий гидравлической связи с иными водными объектами, и русловый пруд, имеющий гидравлическую связь с иными водными объектами, которые, согласно действующему законодательству, находятся в федеральной собственности.

В связи с этим, если правовой режим обособленных прудов следует за правовым режимом соответствующего земельного участка, на котором он находится, то правовой режим так называемых русловых прудов, которые возникли в результате запруды, следовательно, не должен отличаться от правового режима исходного водного объекта [5].

Таким образом, обособленные пруды могут находиться в частной собственности, а русловые пруды – только в федеральной, как и их изначальные водные объекты.

Подтверждением данной точки зрения является и тот факт, что согласно ст. 34 Водного кодекса РФ 1995 г. (утратил силу) к водным объектам, которые могут выступать в различных формах собственности, ранее относились только обособленные водные объекты, в отличие от новеллы ст. 8 Водного кодекса РФ 2006 г., где указанные водные объекты прямо поименованы. Очевидно, что русловые пруды не входили в их число, и относились к федеральной собственности. А ввиду относительных стабильности и неизменности отношений, возникающих по поводу определения отнесения водных объектов к той или иной форме собственности, справедливым было бы отметить, что по общему смыслу законодателем водные объекты, имеющие наземную

гидравлическую связь с другими объектами, относится только к федеральной собственности.

Список литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 года № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2010 г. по делу № А53-20645/2009 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2019 г. № Ф08-2325/2019 по делу № А53-16690/2017 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А41-686/2011 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Стасюк Д.А. К вопросу о значимости определения понятий «пруд» и «обводненный карьер» в Водном кодексе Российской Федерации // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Т. 0. Чита: Изд-во Молодой ученый, 2013. С. 48-51.